

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ «ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ» ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ И ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ (ПРЕСТУПНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ)

С. В. Зувев,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮУрГУ

Сотрудники правоохранительных органов испытывают некоторые сложности, связанные с обеспечением безопасности участников процесса. Проблема активного воспрепятствования членов преступных формирований доказыванию их причастности к совершенным преступлениям требует более тщательного рассмотрения вопросов государственной защиты «защищаемых лиц» в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: безопасность, «защищаемые лица», уголовный процесс.

Проблема активного воспрепятствования членов преступных формирований доказыванию их причастности к совершенным преступлениям требует более тщательного рассмотрения вопросов обеспечения безопасности лиц, имеющих отношение к уголовным делам. Анализ практики показывает, что сотрудники правоохранительных органов испытывают некоторые сложности, связанные с надлежащим применением законодательных положений по обеспечению безопасности участников процесса.

61 % из числа опрошенных автором граждан считают, что правоохранительные органы не способны обеспечить их безопасность в случае участия в уголовных делах, 25 % предпочли бы скрыться от следствия и дознания, если бы оказались очевидцами преступления. По данным исследования О. А. Зайцева, 96 % следственных работников правоохранительных органов отметили, что не имеют возможности обеспечить безопасность содействующих им лиц¹.

Обеспечение безопасности не может ограничиваться только участниками уголовного судопроизводства, указанными в разделе II УПК РФ, так как за рамками государственной защиты останутся заявители, очевидцы, лица, оказывающие конфиденциальное содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, штатные сотрудники, внедренные в организованные группы, близкие и родственники следователей, дознавателей, прокуроров, судей, а также все те, от кого может зависеть ход и результат

производства по уголовному делу. В связи с этим автор использует более широкое понятие – «защищаемые лица».

Все средства безопасности, применяемые в отечественном уголовном процессе, можно условно разделить на несколько групп: 1) меры безопасности, прямо предусмотренные УПК РФ; 2) меры безопасности, предусмотренные другими федеральными законами; 3) иные процессуальные средства, применение которых обусловлено их правовой регламентацией; 4) меры, не предусмотренные законодательством, но используемые на практике.

Первая группа. Меры безопасности, прямо предусмотренные УПК РФ. К данной группе относится следующее:

– по решению следователя данные о потерпевшем, его представителе, свидетеле, их близких родственниках, родственниках и близких лицах не приводятся в протоколе следственного действия, проведенного с их участием. В этом случае следователь с согласия своего руководителя выносит постановление, в котором излагает причины принятия такого решения, указывает псевдоним участника следственного действия и образец его подписи, используемые в протоколах следственных действий, осуществленных с его участием. Постановление хранится в опечатанном конверте, приобщаемом к уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

– при наличии угрозы насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их

близких родственников, родственников, близких лиц допускаются контроль и запись их телефонных и иных переговоров – либо по их письменному заявлению, либо при отсутствии такого заявления на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

– предъявление для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

– на основании определения или постановления суда допускается проведение закрытого судебного разбирательства – всего либо соответствующей его части (п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 241 УПК РФ);

– суд вправе провести допрос свидетеля, а также потерпевшего (с учетом ч. 1 ст. 277 УПК РФ), их близких родственников, родственников и близких лиц без оглашения подлинных данных об их личности в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);

– в случае угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь вправе: 1) выделить в отношении данного участника уголовное дело в отдельное производство с изъятием из первоначального уголовного дела материалов, идентифицирующих его личность (ст. 154 УПК РФ); 2) вынести постановление о хранении документов, свидетельствующих о заключении данного соглашения, в опечатанном конверте (ст. 317.4 УПК РФ).

Автор обращает внимание, что предусмотренные УПК РФ меры безопасности, связанные с присвоением псевдонима на стадии предварительного расследования (ст. 166) или проведением опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ст. 193), не могут в полной мере обеспечить безопасность лиц, подлежащих государственной защите, по уголовным делам, так как указанные меры, как правило, применяются уже при наличии реальной угрозы, когда личность защищаемого лица известна тем, кто намеревается совершить или уже совершает насилие. В такой ситуации отсутствует превентивный характер применяемых средств, а значит, жизнь и здоровье кого-то будут находиться в опасности. В связи с этим необходимо еще на стадии возбуждения уголовного дела предусмотреть в законе воз-

можность применения мер безопасности по преступлениям, отличающимся повышенной общественной опасностью, когда вероятность угрозы насилия или его совершения достаточно высока. В плане совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), по нашему мнению, имеет смысл присваивать псевдоним на стадии возбуждения уголовного дела как заявителю, так и очевидцу преступления, а также лицу, оказывающему конфиденциальное содействие в раскрытии преступлений.

В судебной практике уже имеют место случаи участия оперативных сотрудников, внедренных в преступные группировки, в судебном разбирательстве под псевдонимом и использования псевдонима в приговоре. По мнению О. Д. Жука, «необходимо шире практиковать допрос должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей по поводу проведенных оперативно-розыскных мероприятий»². Вместе с тем нельзя забывать о вопросах конспирации безопасности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие в раскрытии преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). В настоящее время положение п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ требует относить к недопустимым доказательствам показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Учитывая то, что в данном случае источник объективно воспринимается как персонифицированный человек, в законе необходимо сделать оговорку следующего содержания: «...кроме случаев представления информации от лица, оказывающего конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Важно также заметить, что указанные средства имеют преимущественно уголовно-процессуальный характер и их межотраслевое значение проявляется только при комплексном применении наряду с другими средствами обеспечения безопасности «защищаемых лиц».

Вторая группа. Меры безопасности, предусмотренные другими федеральными законами.

В Федеральном законе № 199-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства», а также в Федеральном законе № 45-ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» предусмотрены следующие меры безопасности: личная охрана; охрана жилища и имущества; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение места работы (службы) или учебы; изменение внешности; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место³.

Несмотря на существующую доступность⁴ действующих законов на территории Российской Федерации, большинству опрошенных граждан не известны меры безопасности, которые могут быть применены к ним в случае их участия в уголовном судопроизводстве. Так, только 7 % из числа опрошенных указали на то, что знают о такой мере безопасности, как выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи, оповещения об опасности; 24 % известно о возможном изменении места работы, службы, учебы; 26 % – о замене документов, об изменении внешности; 34 % – о временном перемещении в безопасное место; 37 % о личной охране, охране жилища и имущества, о переселении на другое место жительства; 44 % – об обеспечении конфиденциальных сведений о защищаемом лице.

Третья группа. Иные процессуальные средства, применение которых обусловлено их правовой регламентацией.

К этой группе относятся уголовно-процессуальные средства, которые прямо не предусмотрены как меры безопасности, но в силу своей правовой сущности могут быть использованы для этих целей. К ним относятся, например, избрание меры пресечения, отобрание подписки о неразглашении тайны предварительного расследования, принятие процессуальных решений об отказе в производстве тех или иных действий по ходатайству стороны защиты и т.п.

Так, по мнению О. А. Зайцева, в целях обеспечения безопасности защищаемого лица ходатайство обвиняемого и его защитника о проведении очной ставки может быть отклонено⁵. Другие авторы также отмечают, что при решении вопроса о целесообразности проведения данного следственного действия нельзя не учитывать возможности нежелательного психологического воздействия на

лицо, давшее правдивые показания, со стороны другого, более сильного характером⁶. Я. М. Мазунин считает, что проведение очной ставки можно считать оправданным только в том случае, если имеющиеся противоречия другими способами устранить не удалось, сами противоречия касаются существенных обстоятельств дела, и следователь уверен, что признавшийся соучастник не откажется от ранее данных показаний и подтвердит их на очной ставке. В некоторых случаях, исходя из тактических соображений, целесообразно устранение существенных противоречий проводить в ходе судебного заседания в присутствии судей, прокурора, защитника и других лиц, находящихся в зале судебного заседания⁷. Действительно, противоречия, имеющиеся в показаниях ранее допрошенных лиц, могут быть устранены другими процессуальными средствами. В любом случае нет необходимости подвергать кого-либо опасности, а также рисковать имеющимся в деле доказательством, наличие которого во многом зависит от чувства собственной безопасности лица, избличающего кого-либо в совершении преступления.

Изучение уголовных дел, связанных с организованной преступностью, показало, что меры пресечения являются достаточно эффективным средством обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения может быть направлено на предотвращение воздействия обвиняемого на жертв, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

Л. В. Брусницын указывает, что положение п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ призвано нацелить лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на установление не только содержания высказанных угроз, но и самой возможности их осуществления⁸. Такая ситуация особенно характерна для дел о преступлениях, совершаемых организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями). Избрание подписки о невыезде или залога в отношении лица, оказавшего активное содействие расследованию и избличившего других соучастников, заключенных под стражу, следует рассматривать как одно из средств обеспечения безопасности данного лица.

Анализ практики расследования преступлений в Челябинской области и других регионах России показывает, что такое процессуальное средство, как подписка о неразглаше-

нии данных предварительного расследования, практически не применяется. Опрос лиц, производящих расследование, выявил чуть более 2 % случаев, в которых данное правовое средство применялось. Вместе с тем нельзя недооценивать это процессуальное средство как важную меру безопасности. В. М. Быков указывает на то, что при расследовании групповых преступлений следователи должны чаще использовать право предупреждать о недопустимости разглашения данных предварительного следствия и отбирать соответствующие подписки⁹.

По нашему мнению, причиной низкой эффективности применения рассматриваемого правового средства является нежелание лиц, производящих расследование, утруждать себя дополнительной процедурой. Возможность отобрания подписки о неразглашении данных, ставших известными участникам судебного разбирательства, а также оглашения лишь вводной и резолютивной частей приговора вытекает из самого режима закрытого судебного разбирательства.

Как отмечает Л. В. Брусницын, при ознакомлении обвиняемого и защитника по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела одной из мер безопасности является то, что в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемому и защитнику предъявляются материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, т.е. обвиняемому и защитнику не предъявляются постановления следователя, в которых указаны подлинные данные о лицах, участвующих в уголовном процессе под псевдонимом (содержащееся в ч. 1 ст. 217 положение не должно рассматриваться как противоречащее п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53, где установлено право обвиняемого и защитника знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела).

Кроме того, исходя из смысла ч. 5 ст. 241 УПК РФ¹⁰, к этой группе мер безопасности также можно отнести запрещение председательствующим фотографирования, видео- и аудиозаписи, а также киносъемки в судебном заседании, а также другие уголовно-процессуальные средства, способные в той или иной мере обеспечивать безопасность лиц, подлежащих государственной защите, в уголовном судопроизводстве.

Автор не ставит перед собой задачу показать все меры безопасности, относящиеся к

данной группе, а лишь обозначает имеющуюся возможность их применения в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

Четвертая группа. Меры безопасности, не предусмотренные законодательством, но используемые на практике.

А. Халиков в числе дополнительных мер безопасности применительно к закрытому судебному заседанию называет следующие:

– зашторивание окон, через которые может осуществляться прослушивание, наблюдение или видеосъемка;

– дополнительная охрана помещения суда (в первую очередь мест входа и выхода участвующих в деле лиц);

– оцепление работниками милиции здания суда по всему периметру, обеспечение негласной явки свидетелей и других лиц путем их доставления специальным транспортом в условиях, исключающих их наблюдение посторонними лицами;

– направление поручений оперативно-розыскным подразделениям о предварительной проверке помещения суда на предмет обнаружения скрытых подслушивающих и наблюдательных технических средств¹¹.

Так, при рассмотрении Верховным Судом Республики Татарстан уголовного дела по обвинению участников организованного преступного сообщества «Хади Такташ» свидетели доставлялись в суд под охраной, в автомобилях с тонированными стеклами, на них были надеты маски и балахоны, скрывающие лицо и фигуру. Верховный Суд РФ, оставив без изменения обвинительный приговор Верховного Суда Республики Татарстан, не признал нарушения права на защиту при применении этих мер безопасности и отклонил жалобы осужденных и их защитников, в которых ставился вопрос об отмене приговора в связи с нарушениями закона¹².

С. А. Новиков предлагает оборудовать в судах «безопасные комнаты ожидания»¹³. Согласно ст. 264 УПК РФ явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания; это необходимо, чтобы обеспечить большую объективность показаний. Однако на ожидающих свидетелей легко может быть оказано воздействие посторонними лицами, не участвующими в судебном разбирательстве. Л. Б. Брусницын также обоснованно высказывается за широкое внедрение «отдельных комнат ожидания для потерпевших и свидетелей обвинения». Им признается целесообразность использования опы-

та США, где свидетелям разрешается ожидать вызова на допрос не в зале суда, а по месту жительства либо в ином месте в готовности прибыть в суд после вызова по телефону в течение определенного времени: при необходимости вызванный обеспечивается транспортом и охраной¹⁴.

Кроме того, по мнению Л. В. Брусницына, в качестве еще одной меры безопасности следует рассматривать невручение обвиняемому приложения к обвинительному заключению – списка лиц, вызываемых в суд. Кроме того, он обращает внимание на то, что эта мера не была предусмотрена в УПК РСФСР 1960 года, не указана она и в ныне действующем законе, но еще в 1996 году Президиум Верховного Суда РФ¹⁵ признал правомерным ее применение (как соответствующей международно-правовым и российским конституционным нормам), указал, в частности, что ее применение наряду с удалением подсудимого из зала суда на время допросов потерпевших и свидетелей содействовало получению их правдивых показаний¹⁶.

Применение мер безопасности во многом зависит от правильной организации работы правоохранительных и судебных органов. В связи с этим представляется возможным и необходимым применять как меры безопасности, прямо предусмотренные в законе, так и иные организационные, информационные и технические возможности, которые не противоречат принципам и назначению уголовного судопроизводства.

¹ Зайцев О. А. Теория и практика участия следователя в уголовном процессе. М., 2002. С. 141.

² Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004. С. 217.

³ Более подробно о порядке применения указанных мер безопасности см.: Зуев С. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. Челябинск, 2009. С. 42–53.

⁴ Имеются в виду их опубликование в средствах массовой информации, размещение в информационно-правовых системах и т.д.

⁵ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2003. С. 277.

⁶ Бражников Д. А., Бычков В. В. Особенности производства отдельных следственных действий органов внутренних дел при расследовании уголовных дел о бандитизме: учебное пособие. Челябинск, 2005. С. 89.

⁷ Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы опроса на стадии предварительного расследования: монография / под ред. В. К. Гавло. Омск, 2003. С. 202.

⁸ Брусницын Л. В. Меры пресечения – меры безопасности для участников уголовного процесса // Российская юстиция. 2005. № 6. С. 22.

⁹ Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп: учебное пособие. Ташкент, 1986. С. 66.

¹⁰ Запрещение производства видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса в качестве меры безопасности участников уголовного судопроизводства прямо предусмотрено ст. 101 УПК Республики Казахстан.

¹¹ Халиков А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства // Уголовное право. 2008. № 4. С. 122.

¹² Жук О. Д. Указ. соч. С. 211–212.

¹³ Новиков С. А. Обеспечение безопасности допрашиваемого лица у «нас» и «у них» // Следователь. 2009. № 7. С. 16.

¹⁴ Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М., 2005. С. 82.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 9–11.

¹⁶ Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 24.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2011 г.